

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона "О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Киргизской Республики о правовом статусе представительств компетентных органов по вопросам внутренних дел и миграции в Российской Федерации и Киргизской Республике"

Проектом федерального закона предлагается ратифицировать Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Киргизской Республики о правовом статусе представительств компетентных органов по вопросам внутренних дел и миграции в Российской Федерации и Киргизской Республике, подписанное в г. Бишкеке 26 ноября 2025 г. (далее соответственно - законопроект, Соглашение).

Соглашением актуализируется функционал представительства Министерства внутренних дел Российской Федерации с местом пребывания в г. Бишкеке, открытого в соответствии со статьей 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о взаимном учреждении представительств компетентных органов в сфере миграции от 20 июня 2017 г. (далее - Соглашение 2017 года). Кроме того, предусматривается преобразование представительства Государственной службы миграции при Правительстве Киргизской Республики с местом пребывания в г. Москве, открытого в соответствии со статьей 1 Соглашения 2017 года, в представительство Министерства труда, социального обеспечения и миграции Киргизской Республики с местом пребывания в г. Москве и открытие на территории Российской Федерации представительства Министерства внутренних дел Киргизской Республики с местом пребывания в г. Москве, а также его функционала.

Определение в Соглашении правового статуса указанных представительств создает необходимые условия для эффективного взаимодействия компетентных органов России и Киргизии в сфере противодействия транснациональной преступности, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, регулирования миграционных процессов, укрепления и развития российско - киргизских отношений в правоохранительной сфере и сфере миграции.

Соглашение содержит иные правила, чем предусмотренные российским законодательством.

Так, статьей 2 Соглашения предусматривается, что руководители представительств и их заместители, другие сотрудники представительств, в том

числе административно - технический персонал, а также члены их семей, за исключением лиц, являющихся гражданами государства пребывания или постоянно проживающих в нем, аккредитуются при министерстве иностранных дел государства пребывания в качестве членов соответствующей категории персонала дипломатического представительства своего государства в государстве пребывания и пользуются признанными по международному праву для таких категорий персонала привилегиями и иммунитетами.

Кроме того, служебные и жилые помещения, имущество, а также архивы, документы и корреспонденция представительств пользуются привилегиями и иммунитетами, признанными по международному праву за помещениями, имуществом, архивами, документами и корреспонденцией дипломатических представительств и частных резиденций дипломатического персонала.

Таким образом, Соглашение предполагает изъятие целой категории иностранных граждан и имущества, находящихся на территории Российской Федерации, из-под российской юрисдикции.

В связи с этим Соглашение подлежит ратификации на основании подпункта "а" пункта 1 статьи 15 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации".

Законопроект не противоречит положениям Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.

В законопроекте отсутствуют требования, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы.

Реализация положений, предусмотренных законопроектом, не повлечет негативных социально-экономических, финансовых и иных последствий, в том числе для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также не повлияет негативным образом на достижение целей государственных программ Российской Федерации.